

— Господин, он очень скучает по вам. Там вы сможете сразу же поступить в школу или, если барышня пожелает, учиться в Имперской столице. Когда господин...

Ли Тан, державшая руку на дверной ручке, словно получила удар током, резко отдернула ладонь и замерла на месте.

— Её Ацю уезжает?

С этого момента их пути разойдутся, и они станут чужими друг для друга.

Скрипнув, Бу Даньмань открыла дверь и вошла внутрь. Она была дружелюбна со всеми, кто окружал Ши Чжицю, кроме Ли Тан.

— Дедушка Сяо, я не знала, что вы придёте, поэтому не принесла ничего вкусенького. Хотите, я отправлю водителя купить продукты? — Она протянула свои вещи Ши Чжицю. — Цюцю, тут много вкусняшек.

Бу Даньмань хотела называть Ши Чжицю так же, как и Ли Тан — Ацю, но та отказалась. Подумав, она решила, что «Цюцю» звучит более ласково, и не стала возражать.

Ши Чжицю посмотрела в сторону двери. Ли Тан стояла у порога, в её глазах читалась лёгкая грусть. В руках она держала пакет с продуктами, где были овощи, мясо и даже рыбный хвост.

Её сердце словно пронзила игла, оставив дыру в самом нежном месте, где таилась боль, называемая печалью.

Вспомнив историю бабушки и Нянь, она слегка отвернулась от Ли Тан, избегая её горячего взгляда, и написала на листе бумаги: «Хорошо, старейшина Сяо, подготовьте всё, через несколько дней я уеду».

— Цюцю, возьми меня с собой, я давно не была за границей. — Идея поездки за границу уже не впервые обсуждалась старейшиной Сяо, но конкретного ответа Ши Чжицю Бу Даньмань так и не получила, хотя давно мечтала поехать вместе с ней.

Старейшина Сяо был рад этому предложению:

— Маленькая госпожа, почему бы не взять с собой подругу? Чем больше людей, тем веселее. Господину нравится общаться с молодыми людьми.

Ли Тан глубоко вздохнула. Войдя внутрь, она тщательно скрыла свою грусть, кивнула старейшине Сяо и, взяв пакет с продуктами, направилась на кухню.

Её сердце не переставало трепетать. Почему Ши Чжицю вдруг стала так холодна с ней?

Обычно, когда она возвращалась домой, та сразу же подбегала, брала её за руку и вместе с ней разбирала продукты, обсуждая, что приготовить.

А сейчас? Она слегка поджала губы, на её лице появилась горькая улыбка.

— Наверное, она всё ещё злится на меня.

На столе Ли Тан приготовила тушёные львиные головы, свинину в кисло-сладком соусе, баклажаны с мясным фаршем, обжаренные листья батата и суп из карася — все эти блюда были любимыми для Ши Чжицю.

Бу Даньмань, гордая и высокомерная, была очень внимательна, когда хотела кого-то завоевать. Перед старейшиной Сяо она вела себя как примерная девушка.

За обедом она ещё больше сблизилась со старейшиной Сяо, а вот Ши Чжицю едва притронулась к своей порции риса, задумчиво глядя на блюда.

Её сердце было переполнено противоречивыми чувствами, каждая мысль вызывала тревогу. Воспоминания из дневника пугали её, но больше всего она боялась, что из-за неё Ли Тан станет объектом осуждения.

Чем больше она любила, тем сильнее сдерживала себя.

Время, несмотря на все испытания, оставляет следы прошлого. Её отношения с Ли Тан были похожи на историю бабушки и Нянь — две запретные любви, которые никто не одобрял.

К тому же она была немой. Даже не говоря о будущем, сейчас она уже доставляла столько хлопот.

Она провалила гаокао, заставив другого человека отказаться от престижного университета, чтобы остаться с ней в этом месте ещё на год. Или же она могла пойти в колледж и потом всю жизнь тянуть Ли Тан за собой.

Ни то, ни другое она не могла сделать. Она уже навредила бабушке, разве могла она навредить тому, кого любила?

Бабушка подобрала её, и с тех пор она стала обузой.

Когда ей было пять лет, у неё поднялась высокая температура, и бабушка, отвозя её в

больницу, упала и повредила ногу.

В начальной школе, чтобы получить место в школе, бабушка несколько дней ходила по инстанциям, используя связи, чтобы устроить её в экспериментальную школу. Потом у неё заболела нога, и она пролежала неделю.

В средней школе бабушка сидела с ней до поздней ночи, помогая готовиться к экзаменам. Именно тогда её глаза начали слабеть.

Когда пришло время выбирать направление обучения, она ради Ли Тан решительно отказалась от своих сильных сторон и выбрала слабое. Бабушка не бросила её, лишь сказала: «Не забывай о своей сути».

Все эти воспоминания всплывали в памяти Ши Чжицю. Она дождалась, пока Бу Даньмань и старейшина Сяо уйдут, взяла пижаму и бросилась в ванную. Открыв кран, она дала волю слезам.

Грусть, печаль, тоска, решимость, воспоминания и боль — все эти чувства смешались воедино, и её сдавленные рыдания растворились в клубах пара.

«Бабушка, я скучаю по тебе», — она показала это в зеркале. Отражённая в нём девушка выглядела как незрелое яблоко с покрасневшими глазами и сухими, потрескавшимися губами.

«Ши Чжицю, ты уродлива!»

«Ши Чжицю, ты не достойна быть с Ли Тан!»

«Ши Чжицю, ты просто обуза!»

В её голове всплыли слова, которые друзья бабушки шептали на похоронах. Её рука сжала сердце, словно она была утопающим, погружающимся в глубины океана.

Одинокий корабль, блуждающий по морю без выхода, без будущего. Лишь луч света упорно указывал ей путь, но этот свет исходил с небес, из далёких высот.

Если она любила, как могла она держаться за это?

Нянь и бабушка были связаны судьбой, но не смогли быть вместе. Всю жизнь они переносили множество испытаний, но в критические моменты Нянь могла встать и говорить прямо.

А она была всего лишь немой девочкой.

«Ши Чжицю, ты должна отпустить Ли Тан».

Ночь была прохладной, лёгкий ветерок ласкал кожу.

Ши Чжицю медленно подошла к Ли Тан, которая, увлечённо читая финансовую газету, кончиками пальцев отмечала что-то на странице.

Эта сияющая жемчужина не должна быть запятнана из-за неё.

С другой стороны, Ли Тан слегка нахмурила брови, плотно сжала губы, её взгляд блуждал, но она явно не читала.

Её мысли были в смятении, она почувствовала чьё-то присутствие и резко обернулась, встретившись взглядом с глубоким, как омут, взором.

— Ацю, — она тихо произнесла это имя, перекатывая его на языке, где каждая буква была наполнена радостью той улыбки. Но сейчас она видела лишь спокойствие и слабую улыбку.

Ши Чжицю отшатнулась на несколько шагов, её рука, спрятанная за спиной, сжала поясницу, надеясь, что боль поможет ей прийти в себя.

Но Ли Тан была её испытанием, её светом, родинкой на сердце.

Она бессильно опустилась на стул, стараясь выглядеть серьёзной, но в её голове вдруг мелькнула мысль: если бы она была лучше, возможно, они могли бы быть вместе.

Но она знала, что Ли Тан любила её не за её достижения, а за то, какая она есть.

Ли Тан подвинулась ближе, коснувшись её лба:

— Ты простудилась?

Рядом стояла чашка с горячей водой. Ли Тан передала её Ши Чжицю, и сквозь фарфор она почувствовала тепло.

Ши Чжицю поняла, что вода была только что вскипячена.

Она поднесла чашку к губам, сделала глоток, и тёплая жидкость смочила её сухие губы, согрелая сердце, словно весна вернулась к засохшему дереву.

— Не хочу отпускать, не могу отпустить.

Ли Тан, делая вид, что протирает глаза, зевнула, прервав невысказанные слова Ши Чжицю. Она знала, что это не к добру, иначе та не стала бы так колебаться.

— Ацю, давай пойдём спать, в последнее время мы мало отдыхали. — Она потянула за край одежды Ши Чжицю.

Та покачала головой, опустив взгляд.

— Ладно, если ты не хочешь спать, просто полежи со мной, хорошо? Ох, как болит спина и шея, сидеть так неудобно!

«Я помогу тебе помассировать», — Ши Чжицю открыла глаза, в них светилась мягкость. Она хотела быть немного эгоистичной, чтобы Ли Тан всегда помнила её.

Или, может, им стоит расстаться на время, чтобы у каждой была возможность побыть в одиночестве.

Ли Тан замерла. С тех пор как Ши Чжицю провалила гаокао, её отношение стало прохладным. Эта внезапная нежность застала её врасплох.

Она машинально ответила:

— Хорошо.

Возможно, из-за уютной обстановки, а может, из-за усталости, Ли Тан почувствовала, как её шея и плечи расслабляются под лёгкими прикосновениями, и постепенно погрузилась в сон.

Ли Тан не была той, кто сразу бросался в глаза своей красотой, но чем дольше на неё смотрели, тем больше она нравилась.

Она была как прожектор, и Ши Чжицю всегда могла найти её в толпе с первого взгляда. При первой встрече её поведение казалось отстранённым, но чем ближе они становились, тем больше она напоминала вино, которое становится лучше с возрастом.

<http://bllate.org/book/15496/1374017>